Балтия между Вашингтоном и Брюсселем

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Балтийские государства сохраняют особое геополитическое значение для США. А Вашингтон для этих государств остается приоритетным гарантом безопасности. Рано или поздно в ЕС эта ситуация может вызвать вопрос, на который Литва, Латвия и Эстония хотели бы как можно дольше не отвечать: какую роль они будут играть в стремительно меняющихся трансатлантических отношениях?

Содержание

1 Значение Балтии для США
2 Роль стран Балтии в меняющихся трансатлантических отношениях
3 Угроза для европейской стратегической автономии?

14 мая комитет по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США провел слушания по теме безопасности в регионе Балтии и отношений Вашингтона с тремя его государствами – Литвой, Латвией и Эстонией. Центральный вопрос дискуссии – как повысить обороноспособность на северо-восточных границах НАТО? В качестве приглашенного докладчика на слушаниях выступил заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Кристофер Смит.

Значение Балтии для США

Достаточно вскользь взглянуть на карту, чтобы понять геостратегическую значимость всего региона Балтийского моря и, в частности, трех прибрежных государств, которые оказались в центре внимания слушаний. Поэтому неудивительно, что в США многие десятилетия существует двухпартийный консенсус по поводу важности тесного сотрудничества с Литвой, Латвией и Эстонией.

Несмотря на долгосрочное смещение приоритетов в глобальной стратегии Вашингтона и снижающуюся значимость Европы для американских внешнеполитических интересов, страны Балтии даже в глазах администрации Дональда Трампа сохраняют особую роль. И это понятно.

> Повышенная нестабильность на восточном фланге НАТО может стать долгосрочной головной болью для американцев и основным препятствием для их намерений сократить военное присутствие на европейском континенте.

Другими словами, если Вашингтон не сможет опираться на относительно стабильную и контролируемую им архитектуру безопасности в регионе Балтийского моря и на более широком восточноевропейском пространстве, то задача снизить военные и бюджетные издержки США в Европе станет более сложной, чем многим кажется.

Как подчеркнул председательствовавший на слушаниях конгрессмен Кейт Селф, оборона балтийских стран является одним из «индикаторов авторитета НАТО и ключевым национальным интересом США». Сдерживание России в этом регионе, по его словам, представляет собой срочную задачу, над которой западным союзникам необходимо работать уже сейчас, не дожидаясь развязки в украинской войне. НАТО должна быть в состоянии не просто ответить на гипотетическую агрессию против стран Балтии, сказал он, а вовсе не допустить ее. Это именно то новое концептуальное видение обороны восточного фланга НАТО, которое сформировалось по итогам последних саммитов Альянса.

Аналогичные посылы в ходе слушаний звучали и от других народных избранников из обеих партий. Помимо фактора России, некоторые из них добавляли в балтийский контекст и фактор Китая, акцентируя более широкую, глобальную значимость региона для американских интересов.

Все эти заявления членов американского Конгресса однозначно указывают на главный вывод. Как бы дальше ни складывались отношения действующей администрации США с западноевропейскими союзниками, и ей, и будущим администрациям критически важно поддерживать тесное двустороннее взаимодействие с государствами Балтии. Поэтому регион, вероятно, сохранит более приоритетное место на ментальной карте Вашингтона, чем многие другие части Европы.

Роль стран Балтии в меняющихся трансатлантических отношениях

Понятно, что подобные парламентские слушания в формате «под камеру» используются прежде всего как инструмент политической борьбы. Они больше похожи на политическое ток-шоу, чем на профессиональный разбор полетов с компетентными специалистами в той или иной сфере. Участвующие в них конгрессмены и сенаторы стремятся использовать публичную трибуну не столько для получения информации от представителей исполнительной власти, сколько для политических заявлений и самопиара. Поэтому информативность подобных мероприятий, как правило, весьма ограниченная. Слушания с участием Криса Смита не стали исключением.

Тем не менее некоторые прозвучавшие на них тезисы представляются интересными и многое говорят о будущей роли Балтии сразу в нескольких геополитических сюжетах.

Помимо уже отмеченных акцентов дискуссии в Конгрессе, сложно не обратить внимание на еще одну сюжетную линию. На то, как и представитель Госдепартамента, и все бравшие слово члены Палаты представителей говорили о государствах Балтии в сравнении с другими европейскими союзниками США.

Процитируем заместителя помощника госсекретаря: *«Эти союзники (Литва, Латвия и Эстония* – прим.*) последовательно остаются среди наиболее протрансатлантических и проамериканских голосов в Европе. … Они никогда не стесняются идти против консенсуса в ЕС, если это нужно, чтобы встать на сторону США по вопросам общих принципов»*.

Многократно в ходе слушаний и Смит, и члены Конгресса повторяли, что балтийские республики являются «образцовыми союзниками». И тем самым подают пример всем остальным европейским членам Североатлантического альянса относительно того, что Вашингтон ожидает от союзников под его зонтиком безопасности.

> Действительно, страны Балтии и Польша (а также некоторые другие центрально- и восточноевропейские страны) давно имеют репутацию наиболее ориентированных на США европейских государств.

Их вступление в Евросоюз в 2004 году ничего в этом плане не поменяло: всеми своими действиями и риторикой правительства этих стран последовательно давали понять, что главным союзником и партнером они рассматривают именно

Соединенные Штаты. Поэтому почти при любых реальных или гипотетических противоречиях между европейскими союзниками и Вашингтоном эти страны были склонны занимать сторону последнего.

После того как вернувшийся в Белый дом Дональд Трамп стал катком и ураганом проходиться по некоторым привычным основам трансатлантических отношений, балтийские республики оказались в чрезвычайно сложном и пикантном положении. Для них неопределенность и тем более трения в рамках этих отношений особо опасны.

Во-первых, потому что они расположены на передовом краю геополитического противостояния и одновременно на географической периферии западной системы коллективной обороны и европейского интеграционного проекта. Из-за этого элиты и общества этих стран чувствуют себя особенно уязвимыми, тем более с учетом глубоко укоренившегося у них прочтения собственной истории. Сегодня они по понятным причинам боятся потерять стабильность в виде казавшегося долгие годы всемогущим американского зонтика безопасности, а также многочисленных экономических и политических выгод от тесной интеграции в ЕС.

Во-вторых, смещать свою стратегическую ставку с приоритетного сотрудничества с Вашингтоном на аналогичное взаимодействие с ключевыми европейскими акторами балтийским государствам проблематично. И в практическом смысле: потому что по-настоящему, в материальном плане, такой альтернативы пока попросту нет, идея о европейской стратегической и оборонной автономии пока остается лишь лозунгом. И в культурно-психологическом: хоть многие противоречия с европейскими соседями и ушли в историю, недоверие к ним все еще остается частью стратегической культуры балтийских обществ.

> Поэтому естественно, что на фоне углубляющихся противоречий по обе стороны Атлантического океана правительства Балтии стараются занимать позицию, отличающуюся от многих других стран-членов ЕС.

Даже сейчас, когда все больше европейских столиц переходят от заискивания перед администрацией Трампа к открытой критике в ее адрес, балтийские республики стремятся быть в стороне от любых разборок и противоречий с Вашингтоном. Где можно, они просто молчат, дабы не привлекать к себе повышенное внимание американских властей. Они ожидаемо стараются и дальше

получать максимум выгод от военно-политического союзничества с США, но при этом поддерживают более интенсивное и масштабное европейское сотрудничество в сфере обороны и ВПК.

Но как только появляется возможность еще больше усилить связи с США, несмотря на непредсказуемость политики Трампа, критику коллег по ЕС или даже в ущерб европейским союзникам, государства Балтии долго не раздумывают. По крайней мере, пока. Самый свежий пример – активные предложения в адрес Вашингтона перенаправить к ним 5-тысячный военный контингент, который США собираются вывести из Германии. Аналогичные пожелания высказали и Польша с Румынией. Для этого они подтверждают готовность поддерживать даже те американские действия и инициативы, которые становятся неприемлемыми для ключевых западноевропейских столиц.

Такая политическая линия балтийских стран понятна и вписывается в их стратегические установки. Как минимум, им хочется выиграть время и не совершить таких действий, которые оставят их без американских оборонных гарантий, пока европейские союзники не могут предложить ничего даже близко аналогичного. Но также понятно, что в ЕС эта линия может начать вызывать вопрос, на который государства Балтии хотели бы как можно дольше не отвечать: а какую роль Литва, Латвия и Эстония будут играть в стремительно меняющихся трансатлантических отношениях?

Угроза для европейской стратегической автономии?

Этот вопрос, вероятно, в какой-то момент из теоретического станет практическим. Потому что если балтийские государства продолжат приоритетно ориентироваться на сотрудничество с США и на американские интересы, то как это соотносится с провозглашенным курсом ЕС на развитие стратегической и оборонной автономии? Ответ очевиден: соотносится с трудом. Даже с учетом того, что сам Вашингтон выступает за большую автономию европейских союзников, а последние хотели бы сохранить американский зонтик безопасности над Европой в раскрытом виде.

> Тесная привязка и ментальная ориентация на США в государствах Балтии и иных странах на восточном фланге НАТО рано или поздно станет проблемой для европейских автономных амбиций.

По крайней мере, если сами эти амбиции не улетучатся еще раньше. Попытки выстроить европейскую оборонную автономию будут наталкиваться на те же сложности, которые не позволили ЕС в прошлом году вести торговые переговоры с Вашингтоном с позиции силы. Главная из них – фрагментированность и несогласованность множества позиций и интересов внутри Европейского союза.

Евгений Прейгерман
Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»